

**МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ПАНЕЛЬНОЙ СЕССИИ
«НАШЕ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ: К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЭТНОЛОГА, ИСТОРИКА
И ГЕОГРАФА ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ГУМИЛЁВА»**

УДК 911.3:39 740

Любичанковский А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

**РАЗВИТИЕ ИДЕЙ Л.Н. ГУМИЛЕВА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ**

***Аннотация.** В работе проанализированы возможности использования концепции этногенеза Л.Н. Гумилева в исследовательском поле поведенческой географии. Ряд категорий концепции этногенеза отнесены к понятийно-терминологическому аппарату географии поведения. Проблематизируется возможность перехода поведенческой географии в географию поведения, используя аналитику описательной части концепции этногенеза Л.Н. Гумилева.*

***Ключевые слова:** поведенческая география, концепция этногенеза Л.Н. Гумилева.*

Поведенческое (бихевиористское) направление в общественной географии, фокусирующееся на изучении территориальных различий в поведении человека и его ориентировании в пространстве, возникло в англо-американской научной школе в 1960-е годы. Главные представители этого направления — Дж. Голд, Р. Голледж, П. Гоулд, Д. Сти и др.

Н.Ю. Замятина и И.И. Митин отмечают, что в конце XX в. поведенческая география была вытеснена когнитивной географией (при этом эти два направления нередко смешиваются) [1]. Для целей нашей статьи мы будем рассматривать их как синонимичные.

Бихевиористский подход в социогеографии стал альтернативой нормативному подходу, исходившему из концепции «экономического человека», который якобы «свободен от множества целей и несовершенной информации, усложняющей наше поведение и принятие решений [2, с. 181].

Поведенческая, а затем и когнитивная география вышла на анализ представлений об окружающем пространстве у различных групп населения, используя эмпирический подход в науке, исходящий из характеристики сообщества, данного им самим. Это взгляд изнутри, определяемый воспри-

ятием местного сообщества. «Эмные» явления связаны с социально-психологической составляющей культуры.

Словом, это направление в географии занимается исследованиями пространственных представлений, проблематизируя тезис о взаимосвязи поведения людей с их восприятием мира. Когнитивная география идентифицирует у различных групп населения определенные образы окружающей среды и выявляет взаимосвязи между этими образами и фактическим поведением.

Автор считает возможным расширение исследовательского поля общественной географии за счет перехода от поведенческой географии к географии поведения. География может и должна заниматься вопросами делимитации в пространстве всего массива поведенческих комплексов, безусловно, предварительно разрабатывая методологию по их выявлению. Работу в этом направлении мы связываем с формированием геоэтологической концепции исследования ментальности населения [3, 4].

Поведенческий комплекс по сути можно рассматривать как стереотип поведения, связанный с определенной территориальной группой. Возникновение и функционирование стереотипа поведения можно постичь, если точно определить, из каких структурных элементов он состоит.

Для осуществления такой работы большую роль играет одна из самых значительных этнологических концепций XX века — концепция этногенеза Л.Н. Гумилева.

Стереотип поведения у Л.Н. Гумилева играет интегральную роль во всем процессе этногенеза, включая в свою системную этническую целостность нормы отношений между индивидом и коллективом; между этносом и внутриэтническими группами, а также связь с вмещающим ландшафтом, закрепленную определенной традицией. Эти нормы, в каждом случае своеобразные, изменяясь то быстро, то очень медленно, негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в каждом этносе и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ общежития, поэтому для членов этноса они отнюдь не тягостны [5, с. 117-118].

Л.Н. Гумилев вводит в качестве перекрестного со стереотипом поведения этноса термин «этническая доминанта», понимая под этим словесные выражения тех или иных идеалов, имеющих единообразное значение и сходную смысловую динамику внутри этнической системы. Сменить идеал можно только лицемерно, потому что он кажется его последователю не столько индикатором, сколько символом его жизнеутверждения. Итак, под доминантой Л.Н. Гумилев понимает такое явление или комплекс явлений (религиозный, идеологический, военный, бытовой и т.п.), который опреде-

ляет переход исходного для процесса этногенеза этнокультурного многообразия в целеустремленное единообразие [5, с. 191-192].

Отметим также ещё один важный термин в концепции этногенеза Л.Н. Гумилева, который имеет громадный потенциал использования в поведенческой географии. Это — комплиментарность. Комплиментарность — положительная (отрицательная) — это ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) особей, определяющее деление на «своих» и «чужих» [5, с. 719]. Комплиментарность фигурирует и на межэтническом уровне, определяя отношения между этносами, и на внутриэтническом уровне, скрепляя людей в единую этническую целостность.

Отмечу, что гумилевское представление об этносе не только как социальном, но прежде всего природном явлении, взаимодействующим с другими этносами с подсознательным ощущением симпатии или антипатии, не обесценивает идею межэтнической толерантности. Напротив, Лев Николаевич подчеркивает важность разнообразия антропосферы как фактора устойчивости. Упрощение системы ведет к потере ее резистентности (принцип кибернетики). Комплиментарность — предупреждение о необходимости внимательного отношения к межэтническим контактам — не оправдание, а лишь только возможное объяснение межнациональной вражды [6].

Явление комплиментарности в концепции этногенеза Л.Н. Гумилева идентифицируется на всех иерархических уровнях этнической системы. На нижних уровнях это комплиментарные объединения небольших групп людей, связанных (часто эфемерно) единой целью и исторической судьбой (консорции) или однохарактерным бытом и общим местом обитания, существующих в течение нескольких поколений (конвексии). Комплиментарность здесь продуцирует активные взаимоотношения и сходную поведенческую модель. На уровне этноса комплиментарность проявляется в преобладании эндогамных браков. Межэтнические браки распространены гораздо реже, даже в полиэтничной среде (в противном случае происходит ассимиляция этноса). На суперэтническом уровне (в нашем представлении цивилизационном) комплиментарность приводит либо к симбиозу, либо к химере со всеми негативными последствиями такого контакта [7].

Отметим очень важную сущностную черту комплиментарности — вероятностный характер. Это статистическое явление, которое предполагает любое проявление на индивидуальном уровне и статистического взаимоконпенсирования при повышении ранга рассматриваемой системы. Категория комплиментарности в концепции этногенеза в наибольшей степени связана с понятием ментальность.

Ментальность в контексте этногенеза — это особенность психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность. Она выражается в виде иерархии идей, воззрений, представлений о мире, оценок, вкусов, культурных канонов, способов выражения мысли, являясь существеннейшей частью этнической традиции. Формируется ментальность в ходе этногенеза (в том числе под влиянием этнических контактов). С повышением ранга рассматриваемой этнической системы ментальность проявляется все более ярко: если на уровне консорции (конвиксии) специфика ментальности не всегда заметна, то в суперэтнической целостности она выступает на первый план. Более того, в суперэтноте, где наблюдается разнообразие стереотипов поведения, ментальность является основным консолидирующим фактором. В общей суперэтнической ментальности выделяются этнические различия («острый галльский смысл», «сумрачный германский гений» и т.д.). Более подробное рассмотрение позволяет также выявить субэтнические нюансы ментальности: например, в России XIX в. их можно было увидеть между дворянами, разночинными интеллигентами, старообрядцами, православным духовенством, различавшимися не только своими стереотипами поведения (как субэтноты), но и ментальностью [7].

Таким образом, Л.Н. Гумилев справедливо вводит иерархическую последовательность: комплиментарность (функция отношения) — совокупность традиций в этнической доминанте — стереотип поведения и обобщающий уровень — ментальность.

В целом, внутренняя структура этноса, определяемая стереотипом поведения, рассматривается в этногенезе Л.Н. Гумилева как динамическое явление. Им выделено персистентное (гомеостатическое) равновесие с окружающей средой состояние, которое характеризуется отсутствием межпоколенческой изменчивости в укладе жизни. Такие культуры встроены в историю, однако их ментальной особенностью является то, что для них не важна история как процесс, характеризующий культуру. Вторым, более распространенным вариантом, является изменчивость стереотипа поведения от поколения к поколению, что указывает на движение по фазам в витальном цикле этногенеза.

В заключении сделаем следующие выводы:

- концепция этногенеза Л.Н. Гумилева позволяет структурировать поведенческий комплекс, рассматриваемый как объект исследования в поведенческой географии;
- методологический взгляд на стереотип поведения в концепции этногенеза Л.Н. Гумилева представляет концептуальную возможность расширения исследовательского поля поведенческой географии за счет включе-

ния в него подходов к делимитации в пространстве поведенческих комплексов (то есть осуществляя переход к географии поведения);

- в целом, представления о комплиментарности, идентифицируемых на всех таксонах этнической системы, этнической доминанте и ментальности населения, выдвигают новые возможности для аналитики описательной части концепции этногенеза Л.Н. Гумилева.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Замятина Н.Ю., Митин И.И. Поведенческая география / Большая российская энциклопедия. <http://bre.mkrf.ru/geography/text/3147409>

2. Джонстон Р. Дж. География и географы: очерк разв. англо-амер. Соц. Географии после 1945 г. М.: Прогресс, 1987. 368 с. С. 181.

3. Любичанковский, А.В. Пространство ментальности: понятийно-терминологический дискурс, географическая структура и иерархия // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. № 8. С. 44-54.

4. Любичанковский, А.В. Пространственные формы этоса в этологической географии // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов, 2020. № 1 (9). С. 37-49.

5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М.: Эксмо, 2008. — 736 с.

6. Любичанковский, А. В. Концепция этногенеза Л. Н. Гумилева в практике ментально-географических исследований: монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". Оренбург: ОГУ. 2015. 164 с.

7. Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева / сост. В.А Мичурин ; под ред. Л. Н. Гумилёва. Л. Н. Гумилев. Этносфера: история людей и история природы, М.: Экпрос, 1993, стр. 493-542. <http://gumilevica.kulichki.net/MVA/mva09.htm>

Alexey V. Lyubichankovskiy

Orenburg State University, Orenburg

DEVELOPMENT OF IDEAS L.N. GUMILEV IN THE CONTEXT OF MODERN BEHAVIORAL GEOGRAPHY

***Annotation.** The paper analyzes the possibilities of using the concept of ethnogenesis L.N. Gumilyov in the research field of behavioral geography. A number of categories of the concept of ethnogenesis are related to the conceptual and terminological apparatus of the geography of behavior. The possibility of the transition of behavioral geography to the geography of behavior is problematized, using the analytics of the descriptive part of the concept of ethnogenesis by L.N. Gumilyov.*

***Keywords:** behavioral geography, the concept of ethnogenesis L.N. Gumilyov.*